

«НАМ ПОЛЕЗНЫ ДРУЖЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С
ЗАОКЕАНСКОЙ СТРАНОЙ»: О КНИГЕ Н. А. БОРОДИНА «СЕВЕРО-
АМЕРИКАНСКИЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И РОССИЯ» (1915 Г.)

Чикалова Ирина Ромуальдовна

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Институт истории НАН Беларуси

С началом Первой мировой войны и вовлечением в нее России остро встал вопрос о перспективах ее взаимоотношений с окружающим миром после окончания вооруженного противостояния противоборствовавших коалиций. В прагматически мыслящих слоях российского общества сложилось понимание невозможности возвращения к довоенному миропорядку не только в политическом, но и в экономическом измерении. Вполне неизбежным представлялась необходимость замещения Германии как партнера России в торгово-экономической и технико-технологической сферах. Стал подниматься вопрос об альтернативах будущего мирового устройства в целом и об установлении и расширении новых международных политико-экономических и торговых связей.

В числе таких экспертов был видный российский ученый и общественный деятель Николай Андреевич Бородин (1861—1937), более чем своевременно, в 1915 г., опубликовавший фундаментальный труд «Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия»¹. По его словам, «Германия после войны, несомненно, не будет для России тем, чем она была, — экономической посредницей и поставщицей всевозможных фабричных фабрикатов, машин и прочего. В этой роли ее должны заменить другие страны, и в области машин и некоторых товаров Соединенные Штаты, наряду с другими странами, конечно, имеют полную возможность заменить услуги Германии. С другой стороны, для России имеет большое значение обеспечить и развить экспорт сырья в Америку». Война, пишет Бородин, «выдвигает настойчиво ряд вопросов о наших международных отношениях и

об отношениях с Северо-Американскими Соединенными Штатами, в частности»².

В этот же год Бородин поместил в «Вестнике Европы» наиболее интересный для широкого читателя раздел своего труда «Общая характеристика американцев», назвав его для журнала «Американцы и американская культура», и опубликовал его в качестве брошюры³, предварив его такими словами: «За последнее время, в связи с мировыми событиями, у нас сильно возрос интерес к Америке и к американцам; поэтому автору казалось своевременным поделиться с читателями «Вестника Европы» мыслями и сведениями о них, основанными на личных наблюдениях и изучении новейшей литературы о Соединенных Штатах»

Почему выбор Бородина остановился на США, а не на Великобритании или еще какой-либо иной державе? Выбор его вполне осознан. Как он объясняет, «центральным пунктом моего интереса к Соединенным Штатам являлось соображение, что это в сущности единственная в мире страна, с которой можно сравнить Россию по громадности территории, по широте размаха в области колонизации девственных мест, ведения сельского хозяйства и добывающей промышленности, — почему для нас, русских, ближайшее и всестороннее знакомство с великой заокеанской республикой, казалось мне, должно представлять особый интерес: история развития ее экономической и сельскохозяйственной жизни должна быть для нас особенно поучительной, как пример того, что может дать страна с аналогичными естественными богатствами при лучших условиях политической и социальной жизни; изучая ее судьбы, мы можем с известной долей вероятия предвидеть, по какому пути может пойти дальнейшее развитие и нашего отечества». То есть США привлекли внимание Бородина не только потенциальными возможностями этой страны заместить американской промышленной продукцией и технологиями потерянные германские поставки, утрата которых была вполне реальна, исходя из предположения о поражении Германии и ее союзников. В представлениях

Бородина вопрос формулировался шире: найти в американском опыте механизмы преобразования аграрной страны в аграрно-индустриальную. Он раз за разом повторяет: «независимо от разницы в государственном устройстве история, экономической жизни страны с близкими общими условиями, с недавним преобладанием земледелия является для нас крайне поучительной: по ней мы можем судить, в каком направлении может пойти экономическое развитие нашей страны, а стало быть, мы можем воспользоваться американским опытом для предупреждения и устранения нежелательных сторон и удержания тех, которые будут признаны желательными»

Точно так же Бородин призывает использовать американскую социальную и политическую практику в качестве ориентира в деятельности по демократическому переустройству России. В США «устройство ее самоуправления, принципы автономии при крепости единого государства, деятельность центрального правительства в целях улучшения и урегулирования различных сторон жизни великой страны и характер этой деятельности, заботы федерального правительства о правильной эксплуатации народного богатства — все это представляет для нас русских громадный интерес, должно быть изучаемо и, что возможно, применено к России. Современные американцы живут многосторонней духовной жизнью, среди них особенно широко распространено искание лучшего будущего, новых форм быта и социальной организации, что также нам русским родственно и что заслуживает ближайшего изучения».

Все эти соображения побудили Бородину прийти к общему выводу: «Нам выгодно и полезно во всех отношениях поддержать и развить вековые дружественные отношения с заокеанской великой страной, усилить торговые и иные отношения, так как того требуют взаимные интересы, и обе страны могут получить от этого сближения неисчислимы выгоды правильного развития политической, экономической и духовной жизни»

В обоснование целесообразности сближения двух стран Бородин предпринял попытку «ознакомить широкие слои русского общества» с США. Во многом его книга основана на личном опыте посещения США, что позволило накопить личные наблюдения и провести собственные изыскания. Но не только. Бородин широко использовал статистические и документальные материалы официальных сборников различных ведомств США. В их числе — «Отчеты Департамента торговли и труда», «13-я перепись Соединенных Штатов 1910 г.» и другие издания. Извлеченные из них сведения отличаются исключительной полнотой и детализацией динамики промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Приводятся цитаты из сборника речей президента США В. Вильсона «Новая свобода». В книге Бородина широко использованы труды американских ученых. Названное далеко не исчерпывает документальную и историографическую базу труда Бородина.

Но наиболее существенным для оценки весомости вклада Бородина в американистику представляются не только масштабы источниковой базы его труда, но и его собственный чрезвычайно разносторонний научный и общекультурный потенциал. Бородин получил естественнонаучное образование, но это не помешало ему, как только сложились благоприятные условия, переключиться на новую для него отрасль знания — американское страноведение. Его фундаментальная университетская подготовка, обширные знания, и опыт практической работы, и навыки работы с документальными и литературными источниками, способность обобщать совокупность конкретных данных для формулирования конечных выводов труды по экономической статистике и богатый опыт анализа функционирования в масштабах страны одной из важных отраслей народного хозяйства (это было рыбководство) создавали предпосылки для серьезного исследования народнохозяйственного комплекса США.

В своем труде Бородин охватил широкий спектр тем. Он характеризует природные ресурсы страны, особенности ее территории, климата и

естественные богатства. Оценивает количество и состав населения страны как важнейшего элемента производительных сил, считая важным не только привести общие данные, но и показать этнографический тип американца с его энергией и самодеятельностью, бытовыми и культурными особенностями, на формирование которых безусловное влияние оказывают школа, внешкольное распространение знаний, пресса, литература и искусство. В поле зрения Бородина находится государственное устройство Соединенных Штатов, особенно под углом зрения национального единства и федеративного устройства, что, по его мнению, благоприятствует эволюционному поступательному развитию страны. В книге акцентировано показано развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли, места США на мировом рынке и взаимоотношения США и России.

Обратимся теперь непосредственно к книге Бородина. Он начинает ее с характеристики географического положения США: При этом Бородину представляется важным показать, не столько процесс образования обширной и разнообразной по природно-естественным условиям территории, сколько методы осуществления и меры обеспечения нормального функционирования сложившихся территориальных единиц. Он пишет: «...Разнообразие бытовых условий, в связи с климатическими и другими условиями, обусловило широкое развитие самоуправления отдельных местностей, граничащее с полной автономией. Если рассмотреть положение дел в России в этом отношении, то, в сущности, мы натолкнемся и здесь на наличие такого же рода бытовых особенностей, отчасти связанных с историческими условиями существования отдельных окраин, которые вызывают необходимость своеобразного ведения дел и установления широкого самоуправления для этих местностей. Как в Соединенных Штатах пришлось, в конце концов, отдельным местностям — отдельным штатам — предоставить полную автономию по ведению не только местных бытовых, но общих государственных дел, так, в конце концов, и для Российского государства нет другого выхода для правильной постановки управления страной, как

применение самого широкого самоуправления с предоставлением в отдельных случаях автономных прав целому ряду местностей, по историческим и бытовым условиям не подходящих под общий уровень страны и требующих непременно выделения их в особое положение, конечно, без исключения из общего государственного строя»

Автономия отдельных территорий, утверждает Бородин, не разрушает цельность государства. «...в Соединенных Штатах нет и не может быть речи о какой-либо коллизии между общими интересами страны, союза, американской нации в целом и интересами штата, в котором живет данное лицо. Где бы он ни жил, к какому бы штату ни прописался, гражданин Соединенных Штатов одинаково чувствует и объявляет себя «американцем» прежде всего, и это весьма характерно для федеративного государства с автономными штатами»

В то же время автономия штатов, учитывая специфику местных условий, способствует стабилизации социальных отношений и утверждению политических прав в том объеме, какой допускают эти местные условия. Создание федеративного государства оправдало себя в Соединенных Штатах, но и в России, утверждает Бородин, нет другого выхода для правильной постановки управления страной, кроме введения самого широкого самоуправления с предоставлением в отдельных случаях автономных прав целому ряду местностей без исключения из общего государственного строя. По приведенной Бородиным информации, в 1912 г. население США составляло 105 293 970 человек против 5 308 483 — в 1800 г., то есть возросло почти в 20 раз.

В увеличении его количества, кроме естественного прироста, о котором Бородин лишь упоминает без отдельного рассмотрения его масштабов, огромное значение имела иммиграция из других стран. Бородин приводит динамику иммиграционного процесса за 10 лет, с 1903 г. по 1912 г., в течение которых в США обосновались 9 375 484 человека.

Особое место Бородин отводит иммиграции из России. Приведу соответствующий фрагмент: «Первыми эмигрантами из России были русские поляки, покинувшие свою родину во время польского восстания 1863 г. В 70-х гг., одновременно с стремлением в народ и тяготением к земле внутри России, часть русской интеллигенции направилась в Америку — искать лучшей жизни в свободной стране. Эти русские эмигранты селились больше в южных и западных штатах — Флориде, Виргинии, Калифорнии. Им обязано возникновение городов Петербург, Москва. Они садились на землю, занимались сельскохозяйственной культурой и жили трудами своих рук. Многие из них прожили по 15—20 лет в таком положении, и им мы обязаны ближайшим знакомством с жизнью в Соединенных Штатах того времени. К этим старинным русским поселенцам в Америке принадлежит много писавший об Америке П. А. Тверской, П. И. Попов (псевд. Казак), А. Л. Погосская (деятельница по введению русских кустарных изделий за границей, Ф. Ф. Каменский (скульптор) и другие. В самое последнее время, по наблюдению русских старожилов, в Нью-Йорке, все больше и больше замечается среди эмигрантов из России — русских, то есть велико-, бело- и малороссов».

В абсолютных числах из России в США в 1870—1913 гг. эмигрировали 2 957 212 человек¹⁴. Не все они закрепились в Соединенных Штатах. Например, в 1909 г. в США выехали 120 560 человек, а вернулись в Россию 19 546 человек, или 16,2 %¹⁵. Тем не менее, судя по этим данным, можно сказать, что подавляющее большинство российских иммигрантов оставались на постоянное жительство в новой стране пребывания. Для американской экономики и культуры это был благоприятный фактор. Из числа приехавших в Америку имели возможности безотлагательно включиться в трудовую деятельность практически все, исключая детей малолетнего возраста. Не имели профессии 44,7 % евреев, 18,6 % поляков, 16,6 % литовцев, 16,1 % финнов, 14,0 % русских, остальные представляли собой трудовые кадры, готовые к работе. ¹⁴ Бородин специально акцентирует внимание на этом

момента: «Соединенные Штаты получили из России немало энергичных и дельных работников, в каковых эта молодая заокеанская страна так нуждается при эксплуатации природных богатств и при ведении грандиозной промышленности. Нет той сферы деятельности в Соединенных Штатах в настоящее время, где бы ни нашлось бывших российских подданных, ныне американских граждан. Мне лично известны лица, работающие в библиотеке конгресса, в министерстве иностранных дел, в университетах, на заводах, на фермах, был один видный повар и содержатель кухмистерской — бывший предводитель дворянства, диакон, превратившийся в живописца, фермеры, писатели, художники, статистики, рыбные торговцы, инженеры и так далее, не говоря уже о всех отраслях ремесел и торговли (мелкой в особенности) и рабочих и прислуг всех категорий».

Не были исключением при оформлении въезда и в дальнейшем не имели затруднений в устройстве на работу российские рабочие. Это явилось следствием их репутации как квалифицированных, надежных, неприхотливых работников, на что обратил внимание и Бородин: «Благодаря выносливости и неприхотливости русские чернорабочие особенно ценятся в Америке в рудниках, шахтах и других отраслях промышленности, которых избегают американцы и которые в то же время являются привлекательными для русских благодаря оплате труда. За последние годы американцы, успевшие оценить высокие качества русских, в тесном смысле слова, рабочих, стали предъявлять на них усиленный спрос, в связи с чем находится увеличение отхода русских рабочих на заработок “за океан”».

В основе российской эмиграции лежали национальные и социальные проблемы. Бородин прямо об этом не говорит, но дает возможность читателю сделать такой вывод на основе приведенной статистики. В 1909 г. США приняли из России (приводятся данные по наиболее многочисленным группам): евреев — 39 150 (32,5 %), поляков — 37 770 (31,3 %), немцев — 7 781 (6,4 %), литовцев — 14 595 (12,1 %), финнов — 11 025 (9,1 %), русских — 9 099 (7,6 %)18. Бородин сообщает сведениям и за более

протяженный период, охватывающий 1904—1909 гг., в течение которых из России в США выехали 1 074 820 человек. Еврейская эмиграция составила 521 224 человека (48,5 %), польская — 274 844 (25,6 %), немецкая — 55 399 (5,2 %), литовская — 96 729 (9,0 %), финская — 72 025 (6,7 %), русская — 54 599 (5,0 %)¹⁹. Как видно из этих цифр, собственно русская эмиграция количественно была в абсолютном меньшинстве. Преобладали польская и еврейская. Почему уезжали именно поляки и евреи — вопрос риторический. Каким образом проявилась «поразительная способность ассимилировать разнообразные элементы и превращать их в сплоченную сознанием единства прав и обязанностей массу американских граждан»? Разгадку этого феномена Бородин усматривает в соединении ряда факторов. Первый состоит в наличии «общего экономического стимула, заставлявшего работать не покладая рук и, притом, дружно, сначала ради превращения девственной страны в страну, доступную для земледельческой культуры и жизни, затем ради установления экономической связи и товарообмена между отдельными частями страны, и кончая религией и воспитанием».

Второй фактор, обусловивший превращение массы людей в американскую нацию, — это ее молодость, считая со времени основания английских колоний в Северной Америке. Эта «молодость» нации питала энергию, самостоятельность и результативность труда тех поселенцев, кто первыми осваивал континент, равно как и воспринявших эти качества потомков. Сложился «тип колонизаторов со всеми присущими им качествами — энергией, смелостью и способностью к упорному труду ради завоевания новой жизни». Как пишет Бородин, «всякий, кто переезжал океан с намерением поселиться в Америке, должен был обладать и действительно обладал достаточным запасом решимости и энергии, чтобы пробить себе жизнь в новой стране и при новых условиях существования. И этот приток новых сил не только не ухудшал, но, несомненно, улучшал состав населения молодой страны, вливая в нее лучшие качества из каждой нации и создавая

нового американца, гораздо более разностороннего, по своим качествам, природным дарованиям и наклонностям».

Третий фактор, по Бородину, лежит вне сферы материального производства и добывания жизненных средств. Для формирования единой американской нации требовались не только «энергия и большая работоспособность». Необходимы были духовные и культурно-образовательные стимулы. Следовало обеспечить реализацию «культурных требований» — обязательное прохождение курса начальной школы, обучение детей иммигрантов английскому языку, как и вообще преподавание всех предметов только на этом языке, что особенно важно для ассимиляции иммигрантов и делает школу национальной. В этой связи Бородин приводит слова президента США В. Вильсона: «Великим горнилом Америки, местом, откуда все выходят американцами, является общественная школа: туда человек любой расы, любого происхождения и любого общественного положения посылает своих детей, там юношество, обучаясь вместе, пропитывается американским духом и превращается в американских мужчин и американских женщин».

Не менее важно исполнение вошедших в обиход непреклонно проводимых «обычных требований культурного сожительства». Решение этих задач позволило преодолеть разобщенность, грозившую при «многоплеменности населения и при полной автономии отдельных штатов», создать единое культурное — в широком смысле этого слова — поле: «проезжайте по всей великой стране с запада на восток и с юга на север, вы будете неизменно чувствовать, что повсюду здесь одна культура, одни и те же порядки и одни и те же, до разительности однообразные условия обыденной жизни, вызываемые одинаковыми обычаями и культурой».

Наконец, четвертый фактор консолидации нации состоит в «удачно установленной конституции», благодаря которой «государственное устройство Соединенных Штатов и установленные в них порядки отвечают потребностям среднего человека в области правовых отношений».

Воспринятые и одобряемые людьми конституционные нормы организации государства и общества обеспечивают «гражданское единomyслие, признание единства нации и ее общих интересов». Эта черта, подчеркивает Бородин, уже теснейшим образом связана с «психологией американского гражданина, гордящегося своей принадлежностью к Великой республике».

Бородин высоко оценивает роль американской школы не только с точки зрения ее воспитательных и образовательных функций, но и как инструмент подготовки подрастающего поколения к трудовой деятельности. Обучение в ней имеет утилитарную направленность — на овладение практическими навыками, которые могут быть востребованы на частной и правительственной офисной службе. Население замечает Бородин, «чувствует, что такая школа — его собственность, что в ней стоит заниматься и с большой готовностью стараться поддержать ее своими средствами. Оно видит, что в ней сыновья их готовят не к каким-нибудь заманчивым предприятиям в далеком будущем, но к современной деловой жизни, которую они могут вести тут же дома или в ином штате, или всюду, куда бы их ни забросила судьба. Кроме того, оно чувствует, что это — школа для всех, приносящая пользу в образовательном, социальном и денежном отношении решительно всем».

Наконец, Бородин останавливается на торговых отношениях с Россией. Еще в 1832 г. между США и Россией был заключен торговый трактат, который предоставлял обеим странам права наиболее благоприятствуемой державы. В 1913 г. правительство США прекратило его действие из-за запрета американским гражданам-евреям, бывшим российским подданным, свободно проживать в России. Отчасти по этой причине российско-американский товарооборот накануне Первой мировой войны был не так уж и велик как по объемам, так и по номенклатуре. Бородин приводит следующие данные за 1914 г.: Россия ввезла в США товаров на 26,9 млн долларов, тогда как Великобритания на 295,5 млн, Германия на 188,9 млн, Франция на 136,8 млн. В свою очередь, США экспортировали в Россию

продукции на 25,3 млн долларов, в Великобританию на 597,1 млн, в Германию на 331,6 млн и во Францию на 146,1 млн²⁷. Очевидна незначительность российско-американского торгового баланса.

Главнейшими предметами ввоза в Россию из Соединенных Штатов являлись хлопок и сельскохозяйственные машины, а главнейшими предметами российского экспорта в Соединенные Штаты были кожи, меха и шерсть. Но потенциально необъятность российского рынка открывала исключительные возможности для расширения торговли. «Если взглянуть на взаимоотношения в ближайшем будущем между этими двумя странами в торгово-промышленном отношении, то можно с уверенностью сказать, что целый ряд специально американских промышленных производств, рассчитанных на производство орудий, машин и некоторых предметов широкого потребления населения, найдут несомненно широкий сбыт и в России». Прежде всего это касалось аграрного сектора в связи с тем, что между США и Россией «имеется много общего в отношении ведения сельского хозяйства. Американские машины все приурочены именно к широкой постановке земледельческой культуры на громадных площадях с возможно меньшим применением человеческого труда и с возможно большей площадью засевов на одно хозяйство. Простор сельскохозяйственных угодий, свободные земли, возможность неограниченного количества засева на этих свободных землях — обусловили создание совершенно специально-американских земледельческих орудий, рассчитанных на то, чтобы в возможно менее короткий срок, с возможно меньшей затратой человеческого труда обработать и убрать возможно большую площадь засеянного хлеба».

Именно этим объясняется, почему Россия стала местом, куда ввозилось громадное количество американских сельскохозяйственных машин и почему они нашли здесь широкое применение. Но торговля готовой продукцией через океан из-за дороговизны перевозки неэффективна. Выход, как специально отметил Бородин, был найден в организации производства в

стране потребления. Он пишет: «Следует отметить, что за последнее время произошло серьезное изменение в том смысле, что американские промышленники перенесли производство сельскохозяйственных орудий в Россию, построив под Москвой (Люберцы) громадный завод для производства сельскохозяйственных орудий и машин, и, таким образом, отпала необходимость в привозе соответствующей части их из Америки»³⁰. Несомненно, такое направление технического сотрудничества представлялось многообещающим, однако Октябрьская революция в России 1917 г. изменила вектор развития — но это уже другая тема.

Так кто же был этот ученый, Николай Андреевич Бородин, которого можно считать одним из зачинателей российской американистики? Ответ дадут основные вехи его биографии. Николай Андреевич Бородин был человеком с интересной и насыщенной судьбой. Он закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета с ученой степенью кандидата. С 1886 г. по 1899 г. жил на своей родине, в Уральске, где активно занимался научной деятельностью, которой увлекся еще в студенческие годы: в 1885 г. он опубликовал «Статистический атлас Уральского казачьего Войска». В 1891 г. издал двухтомное статистическое исследование «Уральское казачье Войско», в котором дал естественно-географическое описание края, показал его природные ресурсы, описал господствующие промыслы, состояние местных финансов, привел демографические сведения о населении, народном образовании, деятельности судебной системы, особенностях воинской повинности.

Еще в студенческие годы Бородин увлекся ихтиологией, активно публиковал монографии по этой отрасли науки и практики, сделал ряд публикаций в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона, «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства», в периодических изданиях. Обширные познания в ихтиологии и высокий научный авторитет позволили Бородину в начале 1891 г. на средства Уральского казачьего Войска отправиться в двухгодичную командировку по странам Европы и Северной

Америки для изучения работы зарубежных ихтиологических станций. Он посетил ряд европейских стран, США, Канаду, а по возвращении в Уральск продолжил работать на специально для него созданной должности войскового техника рыболовства, подготовил фундаментальный отчет по заграничной командировке — «Рыбоводство и рыбный промысел в Западной Европе и Северной Америке».

В 1899 г. Бородин переехал в Петербург, получил должность старшего специалиста по рыбоводству Департамента земледелия. В 1907 г. вступил в партию кадетов. Был избран в Первую Государственную думу, выступал с речами по аграрному вопросу. Подписал Выборгское воззвание, за что отбыл тюремное заключение в «Крестах». С 1910 г. вновь служил в Департаменте земледелия. В 1911—1914 гг. побывал в нескольких длительных заграничных командировках, в том числе в 1913 г. с научными целями совершил вторую поездку в США.

Таким образом, к моменту создания книги «Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия» Бородин девять месяцев на протяжении 1891—1892 гг. и два месяца в 1913 г. находился в США, что позволило ему накопить личные наблюдения, аккумулировать информацию и провести собственные изыскания в области разных сторон жизни США. И хотя в профессиональном плане Бородина обычно представляют в качестве ихтиолога и специалиста в области рыбоводства и рыбного промысла, в его труде «Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия» проявились и обширные знания, и опыт практической работы, и навыки работы с документальными и литературными источниками, и способность обобщать совокупность конкретных данных для формулирования конечных выводов, а предпосылки же ее создания лежали в как общественно-политических условиях того времени, так и в крутых поворотах жизненного пути ее автора.

После Февральской революции Бородин вместе с П. Н. Милюковым, Н. И. Кареевым, Н. О. Лосским издавал газету «Свободный народ», работал в кадетской комиссии по изданию политической литературы. В составе

Чрезвычайной миссии Б. А. Бахметева при Временном правительстве выезжал в США для получения займа и обеспечения выполнения заказов военной и сельскохозяйственной техники. Результатом поездки стала еще одна книга, на этот раз написанная в соавторстве с М. И. Волковым, «Сельскохозяйственная Америка во время войны».

В 1917 г. Бородин входил в ЦК партии кадетов и избирался в Учредительное собрание. После его разгона покинул Петроград и в 1918—1919 гг. служил в Министерстве земледелия, был представителем Уральского казачьего Войска при правительстве адмирала А. В. Колчака, преподавал в Омском сельскохозяйственном институте. В конце 1919 г. Бородин вновь оказался в США — теперь навсегда. Министерство земледелия направило его в США для закупки сельскохозяйственной техники и оборудования для сельскохозяйственных учебных заведений Сибири. Однако после разгрома Колчака Бородин не вернулся в Россию. Преподавал в Русском народном университете в Нью-Йорке. С 1926 г. был ассистентом-куратором Бруклинского музея, в 1927—1928 гг. — ассистентом американского Музея естественных наук. С 1931 г. вплоть до своей кончины в 1937 г. работал профессором Гарвардского университета.

Библиография

1. Бородин Н. А. Американцы и американская культура // Вестник Европы. 1915. № 10.
2. Бородин Н. А. Американцы и американская культура. Пг., 1915.
3. Бородин Н. А. Рыбоводство и рыбный промысел в Западной Европе и Северной Америке: Отчет по заграничной командировке. Ч. 1—2. СПб., 1898—1900.
4. Бородин Н. А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия: С 29 диагр. и карт. Пг., [1915].
5. Бородин Н. А., Волков М. И. Сельскохозяйственная Америка во время войны: На основании личных впечатлений 1917 г. М., 1918.